Писатели-патриоты великой родины

*

И. С. НИКИТИН

(1824-1861)

И. С. НИКИТИН

(1824—1861)

СТИХОТВОРЕНИЯ

41356

Подготовка текста
и вступительная статья
Ив. Н. Розанова

Пенз. Областная Библиотека
имени М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1944

ПРОВЕРЕНО

Под редакцией
А. М. Еголина, Е. Н. Михайловой,
И. Н. Розанова

1956

ОРГ

ПОЭТ-ПАТРИОТ

Среди известных русских писателей нет ни одного, в творчестве которого чувство родины не нашло бы своего отражения. Первым произведением Никитина, появившимся за его подписью в печати и доставившим ему известность, было стихотворение под знаменательным заглавием «Русь». Стихотворение сразу обратило внимание на нового поэта: поражали сила чувств, выразительность и широта обобщения. В стихотворении Никитин говорит о необъятности родины, необозримости её простора, раскинувшегося от «хладного севера» до «пламенного юга», восхищается широтой русской удали, творческим размахом русского народа:

У тебя ли нет
Поля чистого,
Где б разгул нашла
Воля смелая?

Он испытывает гордость от могущества и исторического величия Руси, от богатырской широты и мощи лежащего перед ней пути:

У тебя ли нет
Богатырских сил,
Старины святой,
Громких подвигов?..

Перед кем себя
Ты унизила?

Кому в чёрный день
Низко кланялась? —

спрашивает поэт.

За такую страну стоит постоять до конца —

Уж и есть за что...
Полюбить тебя,..
За тебя в нужде
Сложить голову!

Напечатанное в 1853 году в самом начале Крымской войны стихотворение «Русь» явилось как бы удачным вступлением к появившимся вслед за ним многочисленным патриотическим стихотворениям других авторов. Из «Воронежских губернских ведомостей», которые первые опубликовали стихотворение Никитина, «Русь» была перепечатана в одной из петербургских газет, с сообщением, что автор её «воронежский мещанин», следовательно, «земляк Кольцова по месту рождения и собрат по происхождению»... «Неужели в Никитине суждено воскреснуть Кольцову? — восклицает автор статьи, — а ведь есть надежда!» Стихотворение воспринято было как голос народа. Известный в ту пору поэт Аполлон Майков писал Никитину: «Завидую, что вас вскормила и вспоила сермяжная Русь».

Но еще раньше, чем петербургские литераторы, сами воронежцы обратили внимание на появление нового воронежского поэта. Представители местной интеллигенции, узнав, что автор «Руси» является содержателем постоялого двора (он же и дворник), пожелали с ним познакомиться. К их изумлению, этот «дворник» знал латынь, читал по-французски, хотя и с ужасным произношением, и безукоризненно правильно, безошибочно и прекрасным почерком писал по-русски. Воронежские интеллигенты приняли живое участие в поэте — стихи его стали появляться в столичных журналах.

Иван Саввич Никитин родился в 1824 году в городе Воронеже в состоятельной мещанской семье. Личная жизнь Никитина сложи-

лась неудачно. Отец его был зажиточным торговцем, затем разорился, тяжело запил, и сыну самому пришлось думать об источниках своего существования. Никитин учился в семинарии, много читал, мечтал поступить в университет, но принуждён был расстаться с этими мечтами, выйти из семинарии, не окончив её, и стать содержателем постоялого двора. Только за два года до смерти удалось ему осуществить своё давнее намерение — открыть книжный магазин с библиотекой для чтения при нём. Поэт с большим увлечением отдался любимому делу, считая его общественным служением, одним из видов борьбы с главным, как он думал, врагом — невежеством, но расшатанное здоровье Никитина всё ухудшалось. Осенью 1861 г. с новой остротой вспыхнул старый процесс в лёгких, и 16 октября 1861 г. Иван Саввич Никитин скончался. Творческая деятельность Никитина продолжалась немногим более семи лет.

Если в русской литературе первое стихотворение Никитина «Русь» было хорошим вступлением к ряду патриотических стихов других авторов, то это же стихотворение в творчестве самого Никитина играет роль удачного вступления к большому циклу его стихов о России. Патриотическая тема этих стихов, затрагивающая и историю и современность, глубоко народна по своему существу и основана на органической близости поэта к широким народным массам. Стихи Никитина отмечены чувством беспредельной любви и преданности своему народу и своей родине:

Глядишь вокруг, — и на душе легко,
И зреет мысль так вольно, широко,
И сладко песнь в честь родины поётся,
И кровь кипит, и сердце гордо бьётся,
И с радостью внимаешь звуку слов:
«Я Руси сын! здесь край моих отцов!»

«Любовь к отчизне, — говорит Никитин, — закалила в неравных спорах наш народ»... «Таков удел твой, Русь святая, величье кровью покупать». Сын донских степей, Никитин напоминает родным донцам их славных предков, двенадцатый год; подвиги атамана Платова. Героизм русского человека с особой яркостью

проявляется в трудные дни, в дни, угрожающие существованию родины. Единодушно встаёт народ на защиту своего отечества:

Всё в гневе проснулось и всё закипело...
На страшные битвы за правое дело
Народ оскорблённый, как буря, идёт.

Никитин непоколебимо верит в физическую мощь и духовные силы русского человека. Он воспевает волю твёрдую, удаль смелую:

При нужде, в беде
Смотришь соколом;

Нараспашку грудь
Против недруга,
Под грозой в бою
Улыбаешься...

...Удали горе — не горе,
В цепи закуй — распевает...

Такое воспевание удали связано у Никитина с широким изображением бытовых черт русского человека:

Сидор вожжи возьмёт,
Чорта не боится!
Пролетит, — на него
Облачко дивится.

А сколько удали в русской песне и пляске:

Вот уж песнь заводит
Песенник лихой.
Из кружка выходит
Парень молодой.

Шапку вверх кидает
Ловит — не глядит.
Пляшет-приседает,
Соловьём свистит.

Особое место в творчестве Никитина занимает природа. Образ её неотделим от темы родины. Русская природа сурова, но зато крепко закаляет она русского человека:

Да и нам ли, подчас,
Смерть не встретить шутя,
Если к бурям у нас
Привыкает дитя?..

И разгул непогод
С ранних лет ему люб,
И растёт богатырь,
Что под бурями дуб.

Никитин глубоко чувствует красоту родной земли и богатство её природы. Он называет природу своей матерью, другом и наставником. Общение с нею вливает в душу поэта новые силы.

Лермонтовский Мцыри говорил о дружбе «краткой, но живой меж бурным сердцем и грозой». У Никитина могучие явления природы также рождают жажду простора и воли.

Любо глядеть на грозу! Отчего-то сильней в это время
Кровь обращается в жилах, огнём загораются очи,
Чувствуешь силы избыток и хочешь простора и воли!

А лес во время грозы напоминает ему древнерусских богатырей, с которыми поэт чувствует сродство,

Слышится что-то родное в тревоге дремучего бора,
Слышатся песни, и крики, и грозных речей отголоски...
Мнится, что ожили богатыри старой матушки-Руси,
С недругом в битве сошлись и могучие меряют силы...

Как поэт-пейзажист Никитин вряд ли имеет себе равных в русской поэзии. Возьмём хотя бы прекрасный отрывок из недошедшей до нас целиком поэмы «Городской голова»:

По всей степи — ковыль, по краям — всё тумак.
Далеко, далеко от кургана курган;
Облака в синеве белым стадом плывут.
Журавли в облаках перекличку ведут.
Не видать ни души. Тонет в золоте день,
Пробежать по траве ветру сонному лень...
...Вот и речка... не верь! то под жгучим лучом
Отливается тонкий ковыль серебром.

Природа у Никитина не только многокрасочна, но и многозвучна:

Высоко, высоко в небе точка дрожит,
Колокольчик весёлый над степью звенит.
В ковыле гудовень — и поют, и жужжат,
Раздаются свистки, молоточки стучат...

В стихотворении «Русь» Никитин рисует природу родины широкими мазками, во многих других описаниях родной природы он является мастером детали, поражает тонкостью изображения.

А ночь через лес торопливо ползёт.
Ползёт и листа не зацепит.

Любовь Никитина к родной воронежской природе, к шири её степей, на просторах которой в наши дни, в дни отечественной войны, происходили героические битвы за родину, неразрывно связана в душе поэта с верой в богатырские силы русского народа. Патриотизм Никитина органичен, полнокровен и глубоко искренен, — в этом особая сила патриотической лирики Никитина.

Со страниц поэзии Никитина встаёт перед нами великий могучий, многоцветный образ Руси, этот образ говорит о гигантской созидательной энергии русского народа, его могучем разуме, беззаветном мужестве, способности героически бороться за свободу и счастье своей родины, за её светлое великое будущее: «Сеялось семя веками — корни в земле глубоко, — говорит поэт, — доброго дела и слова не пропадут семена».

ИВАН РОЗАНОВ

РУСЬ

Под большим шатром
Голубых небес,—
Вижу — даль степей
Зеленеется.

И на гранях их,
Выше тёмных туч,
Цепи гор стоят
Великанами.

По степям в моря
Реки катятся,
И лежат пути
Во все стороны.

Посмотрю на юг:
Нивы зрелые,
Что̀ камыш густой,
Тихо движутся;

Мурава лугов
Ковром стелется,
Виноград в садах
Наливается.

Гляну к северу:
Там, в глуши пустынь,

Снег, что белый пух,
Быстро кружится;

Подымает грудь
Море синее,
И горами лёд
Ходит по морю;

И пожар небес
Ярким заревом
Освещает мглу
Непроглядную...

Это ты, моя
Русь державная,
Моя родина
Православная!

Широко ты, Русь,
По лицу земли,
В красе царственной
Развернулася!

У тебя ли нет
Поля чистого,
Где б разгул нашла
Воля смелая?

У тебя ли нет
Прозапас казны,
Для друзей стола,
Меча недругу?

У тебя ли нет
Богатырских сил,
Старины святой,
Громких подвигов?

Перед кем себя
Ты унизила?
Кому в чёрный день
Низко кланялась?

На полях своих,
Под курганами,
Положила ты
Татар полчища.

Ты на жизнь и смерть
Вела спор с Литвой
И дала урок
Ляху гордому.

И давно ль было,
Когда с Запада
Облегла тебя
Туча тёмная?

Под грозой её
Леса падали,
Мать сыра-земля
Колебалася,

И зловещий дым
От горевших сёл
Высоко вставал
Чёрным облаком!

Но лишь кликнул царь
Свой народ на брань, —
Вдруг со всех концов
Поднялася Русь.

Собрала детей,
Стариков и жён,

Приняла гостей
На кровавый пир.

И в глухих степях,
Под сугробами,
Улеглися спать
Гости навеки.

Хоронили их
Вьюги снежные,
Бури севера
О них плакали!..

И теперь среди
Городов твоих
Муравьём кишит
Православный люд.

По седым морям,
Из далёких стран,
На поклон к тебе
Корабли идут.

И поля цветут,
И леса шумят,
И лежат в земле
Груды золота.

И во всех концах
Света белого
Про тебя идёт
Слава громкая.

Уж и есть за что,
Русь могучая,
Полюбить тебя,
Назвать матерью,

Стать за честь твою
Против недруга,
За тебя в нужде
Сложить голову!

1851

* * *

. . . . . .

Таков удел твой, Русь святая, —
Величье кровью покупать;
На грудах пепла, вырастая,
Не в первый раз тебе стоять.

В борьбе с чужими племенами
Ты возмужала, развилась,
И над мятежными волнами
Скалой громадной поднялась.

Опять борьба! Растут могилы...
Опять стоишь ты под грозой!
Но чую я, как крепнут наши силы,
И вижу я, как дети рвутся в бой...

За Русь! гремит народный голос.
За Русь! по ратям клик идёт.
И дыбом подымается мой волос, —
За Русь! душа и тело вопиет.

Всё во гневе проснулось и всё закипело:
Великою мыслью всё царство живёт;
На страшные битвы за правое дело
Народ оскорблённый, как буря, идёт.

Задвигались рати, как тучи с громами,
Откликнулись степи, вздрогнули леса,
Мелькают знамёна с святыми крестами,
И меркнут от пыли густой небеса.

. . . . . .

Да здравствует наша родная держава,
Сынов-исполинов бессмертная мать!
Да будет тебе вековечная слава,
Облитая кровью могучая рать!

Пусть огнедышащих орудий
Нам зевы медные грозят, —
Мы не закроем нашей груди
Гранитом стен и сталью лат.

Любовь к отчизне закалила
В неравных спорах наш народ, —
Вот сверхъестественная сила
И чудотворный наш оплот!

Твердыня Руси — плоть живая,
Несокрушимая стена,
Надежда, слава вековая,
И честь, и гордость — всё она!..

1855

ЮГ И СЕВЕР

Есть сторона, где всё благоухает;
Где ночь, как день безоблачный, сияет
Над зыбью вод, и моря вечный шум
Таинственно оковывает ум;
Где в сумраке садов уединённых,
Сияющей луной осеребрённых,
Подъемлется алмазною дугой
Фонтанный дождь над сочною травой;
Где статуи безмолвствуют угрюмо,
Объятые невыразимой думой;
Где говорят так много о былом
Развалины, покрытые плющём;

Где на коврах долины живописной
Ложится тень от рощи кипарисной;
Где всё быстрей и зреет и цветёт;
Где жизни пир беспечнее идёт.

Но мне милей роскошной жизни Юга
Седой зимы полуночная вьюга,
Мороз и ветр, и грозный шум лесов,
Дремучий бор по скату берегов,
Простор степей и небо над степями
С громадой туч и яркими звездами.
Глядишь кругом, — все сердцу говорит:
И деревень однообразный вид,
И городов обширные картины,
И снежные безлюдные равнины,
И удали размашистый разгул,
И русский дух, и русской песни гул,
То глубоко-беспечной, то унылой,
Проникнутой невыразимой силой...
Глядишь вокруг, — и на душе легко,
И зреет мысль так вольно, широко,
И сладко песнь в честь родины поётся,
И кровь кипит, и сердце гордо бьётся,
И с радостью внимаешь звуку слов:
«Я Руси сын! здесь край моих отцов!»

1851

ДОНЦАМ

Да здравствует донцев воинственное племя,
Да здравствует и млад, и стар!
Привет вам всей Руси за славу в наше время!
Привет за славу вашу встарь!

Русь помнит те былые годы,
Когда свой гибельный удар,

Сын дикой степи и свободы,
Бросал ваш предок на татар;
Когда от Дона до Урала
И вдоль днепровских берегов
Внезапной молнией сверкала
Казачья сабля меж врагов.
И помнит Русь тот день великий
Когда бесстрашный богатырь
К подножью Грозного владыки
Поверг обширную Сибирь;
И подвиг дивный и кровавый,
Которым в летопись веков
На память вечную и славу
Внесён разрушенный Азов.
Привет донцам! увековечен
Ваш сильный, доблестный народ,
И знает мир, как вами встречен
Войны отечественной год:
Весь Дон восстал, на голос чести
И день и ночь казак летел,
И крови в битвах грозной мести
Последней капли не жалел.
Минула грозная година:
Повесив шашку на стене,
Казак за делом селянина
Забыл о славе и войне.
Но вот венгерец брани пламя
Рукой мятежною раздул, —
Донец опять родное знамя,
Наследье дедов, развернул,
Оставил мирные станицы
И на постах передовых
С отвагой новой за границей
Явился в битвах роковых.
«Вперёд, донцы, врагу навстречу!
Долой мундир! через реку!» —
И молодцы уж под картечью,

Не страшны волны казаку,
Плывут... земля уж под ногами...
«Ура!» — вмиг шашки из ножён,
И берег, взятый удальцами,
Победы кликом потрясён.
Мятеж утих... года минули...
И вдоль Дунайских берегов,
Как грозный лес, опять сверкнули
Стальные дротики донцов.
Привык казак к огню и бою.
Ему не страшно по реке
В глухую полночь под грозою
Пуститься в лёгком челноке...
Схватить язык, открыть дороги
В лесах, болотах и горах,
И в неприятельских шатрах
Наделать шуму и тревоги
Иль, подбоченясь молодцом,
На скакуне своём степном,
Скрываясь в поле под туманом,
В руке с губительным арканом
Врага беспечного открыть
И вдруг—с коня его схватить.
Войны испытанные дети,
Русь помнит ваши имена!
Недаром славою столетий
Покрыты Дона знамена:
Вы вашей кровию вписали
Любовь к Руси в её скрижали...

Теперь опять гроза шумит.
Восстань же снова, Дон наш славный!
Оковы брат твой православный
Четыре века уж влачит.
Как жалкий раб, четыре века
Он кровь и слёзы проливал,
И даже имя человека,

Святое имя потерял!
Но жив господь суда и мщенья!
Он грянет карой громовой!
Русь кровью выкупит своей
Родного племени спасенье!..
Вперёд, казак! Тебя зовет
И кровь и плен твоих собратов!
Благословит тебя господь!
Благословит отец твой Платов,
И племя страждущих славян,
И царственный твой атаман.
Вперёд, донцы! да разовьются
Родные ваши знамена,
И с честью ваши имена
Из рода в роды пронесутся!
Да поздний внук ваш на Дону
На вас с любовию укажет
И детям с гордостию скажет:
Они в великую войну
За честь и славу христианства
Казнили зависть и тиранство.

1854

* * *

Воздадим хвалу Русской земле.
(*Сказание о Мамаевом побоище*)

Уж как был молодец —
Илья Муромец.
Сидел сиднем Илья
Ровно тридцать лет, —

На тугой лук стрелы
Не накладывал,
Богатырской руки
Не показывал.

Как проведал он тут,
Долго сидючи,
О лихом Соловье,
О разбойнике, —

Снарядил в путь коня:
Его первый скок —
Был пять вёрст, а другой —
Пропал из виду.

По коню был седок, —
К князю в Киев-град
Он привёз Соловья
В тороках живьём.

Вот таков-то народ
Руси-матушки!
Он, без нужды, не вдруг
С места тронется;

Не привык богатырь
Силой хвастаться,
Щеголять удальством,
Умом-разумом.

Уж зато, кто на брань
Сам напросится,
За живое его
Тронет не в пору,—

Прочь раздумье и лень!
После отдыха
Он, как буря, встаёт
Против недруга.

И поднимется клич
С отголосками,
Словно гром загремит
С перекатами.

И за тысячи вёрст
Люд откликнется,
И пойдёт по Руси
Гул безумолку.

Тогда всё трын-трава
Бойцу смелому:
На куски его режь, —
Не поморщится.

Эх, родимая мать,
Русь-кормилица!
Не пришлось тебе знать
Неги-роскоши,

Под грозой ты росла
Да под вьюгами,
Буйный ветер тебя
Убаюкивал;

Умывал белый снег
Лицо полное,
Холод щёки твои
Подрумянивал.

Много видела ты
Нужды смолоду,
Часто с злыми людьми
Насмерть билася.

То не служба была,
Только службишка;
Вот теперь сослужи
Службу крепкую.

Видишь: тучи несут
Гром и молнию,
При морях города
Загораются,

Все друзья твои врозь
Порассыпались,
Ты одна под грозой...
Стой, Русь-матушка!

Не дадут тебе пасть
Дети-соколы.
Встань, послушай их клич
Да порадуйся...

«Для тебя — всё добро,
Платье ценное,
Наших жён, кровь и жизнь,
Всё для матери».

Пронесёт бог грозу,
Взглянет солнышко.
Шире прежнего, Русь,
Ты раздвинешься!

Будет имя твоё
Людям памятно,
Пока миру стоять
Богом сужено.

И уж много могил
Наших недругов
Порастёт на Руси
Травой дикою!

1854

НАСЛЕДСТВО

Не осталося
Мне от батюшки
Палат каменных,
Слуг и золота;

Он оставил мне
Клад наследственный
Волю твёрдую,
Удаль смелую.

С ними молодцу
Всюду весело!
Без казны богат,
Без почёта горд.

В горе, в чёрный день,
Соловьём поёшь;
При нужде, в беде
Смотришь соколом;

Нараспашку грудь
Против недруга,
Под грозой, в бою
Улыбаешься.

И мила душе
Доля всякая,
И весь белый свет
Раем кажется!

1853

УДАЛЬ И ЗАБОТА

Тает забота, как свечка,
Век от тоски пропадает;
Удали горе — не горе,
В цепи закуй — распевает.

Ляжет забота, — не спится,
Спит ли, пройди — встрепенётся,
Спит молодецкая удаль,
Громом ударь — не проснётся.

Клонится колос от ветра,
Ветер заботу наклонит;
Встретится удаль с грозою —
На ухо шапку заломит.

Всех-то забота боится,
Топнут ногой — побледнеет;
Топнут ногою на удаль —
Лезет на нож, не робеет.

По-смерть забота скупится;
Поздно и рано хлопочет;
Удаль, не думав, добудет,
Кинет на ветер — хохочет.

Песня заботы — не песня:
Слушать — тоска одолеет;
Удаль присвистнет, притопнет —
Горе и думу развеет.

Явится в гости забота, —
В доме и скука, и холод.
Удаль влетит да обнимет —
Станешь и весел и молод.

1857

БУРЛАК

Эх, приятель, и ты, видно, горе видал,
Коли плачешь от песни весёлой!
Нет, послушай-ка ты, что вот я испытал
Так узнаешь о жизни тяжёлой!
Девятнадцати лет, после смерти отца
Я остался один сиротою.

Дочь соседа любила меня, молодца,
Я женился, — и зажил с женою!
Словно счастье на двор мне она принесла, —
Дай бог царство небесное бедной! —
Уж такая-то, братец, хозяйка была,
Дорожила полушкою медной!
В зимний вечер, бывало, лучину зажжёт
И прядёт себе, глаз не смыкает;
Петухи пропоют, — ну, тогда отдохнёт
И приляжет; а чуть рассветает, —
Уж она на ногах: поглядишь, — побежит
И овцам, и коровам даст корму,
Печь истопит и снова за прялкой сидит.
Или что прибирает по дому.
Летом рожь станет жать иль снопы подавать
С земи на воз, — и горя ей мало.
Я, бывало, скажу: «Не пора ль отдыхать?» —
«Ничего, говорит, не устала».
Иногда ей случится обновку купить
Для утехи, так скажет: «Напрасно:
Мы без этого будем друг друга любить,
Что ты тратишься, сокол мой ясный!»
Как в раю с нею жил!.. Да не нам, верно, знать
Где и как нас кручина застанет!
Улеглася жена в землю навеки спать...
Вспомнишь, — жизнь не мила тебе станет!
Вся надёжа была, — словно вылитый в мать,
Тёмнорусый красавец-сынишка.
По складам уж псалтырь было начал читать...
Думал: «Выйдет мой в люди мальчишка!»
Да не то ему бог на роду написал:
Заболел от чего-то весною, —
Я и бабок к нему, знахарей призывал
И поил наговорной водою,
Обещался рублёвую свечку купить,
Пред иконою в церкви поставить, —
Не услышал господь... и пришлось положить

Сына в гроб, на кладбище отправить...
Было горько мне, друг, в эти чёрные дни:
Опустились совсем мои руки!
Стали хлеб убирать, — в поле песни, огни,
А я сохну от горя и скуки!
Снега первого ждал: я продам, мол, вот рожь,
Справлю сани, извозничать буду,
Вдруг, — беда за бедой, — на скотину падёж...
Чай, по гроб этот год не забуду!
Кой-как зиму провёл; вижу — честь мне не та:
То на сходке иной посмеётся:
«Дескать, всякая вот что ни есть мелкота
Тоже в дело мирское суётся!»
То бранят за глаза: «Не с его-де умом
Жить в нужде: видишь, как он ленится.
Нет, по-нашему так: коли быть молодцом,
Не тужи, хоть и горе случится!»
Образумил меня людской смех, разговор:
Видно, бог свою помочь мне подал!
Запросилась душа на широкий простор...
Взял я паспорт; подушное отдал...
И пошёл в бурлаки. Разгуляли тоску
Волги-матушки синие волны!..
Коли отдых придёт, — на крутом бережку
Разведёшь огонёк в вечер тёмный,
Из товарищей песню один заведёт,
Те подхватят, — и вмиг встрепенёшься,
С головы и до ног жар и холод пойдёт,
Слёзы сдержишь, — и сам тут зальёшься!
Непогода ль случится и вдруг посетит
Мою душу забытое горе, —
Есть разгул молодцу: Волга с шумом бежит
И про волю поёт на просторе;
Ретивое забьётся, и вспыхнешь огнём!
Осень, холод, — ненадобна шуба!
Сядешь в лодку, — гуляй! размахнёшься веслом,
Силой с бурей померяться любо!

И летишь по волнам, только брызги кругом...
Крикнешь: «Ну, теперь божия воля!
Коли жить, — будем жить, умереть, — так умрём!»
И в душе словно не было горя!

1854

ПЕСНЯ БОБЫЛЯ

Ни кола, ни двора,
Зипун — весь пожиток...
Эх, живи — не тужи,
Умрёшь — не убыток!

Богачу-дураку
И с казной не спится;
Бобыль гол, как сокол,
Поёт-веселится.

Он идёт да поёт
Ветер подпевает:
Сторонись, богачи!
Беднота гуляет!

Рожь стоит по бокам,
Отдаёт поклоны...
Эх, присвистни, бобыль!
Слушай, лес зелёный!

Уж ты плачь ли, не плачь,
Слёз никто не видит;
Оробей, загорюй,
Курица обидит.

Уж ты сыт ли, не сыт, —
В печаль не вдавайся;

Причешись, распахнись,
Шути-улыбайся!

Поживём да умрём, —
Будет голь пригрета...
Разумей, кто умён, —
Песенка допета!

1858

ВЫЕЗД ЯМЩИКА (ТРОЕЧНИКА)

(*Отрывок*)

Ну, кажись, я готов;
Вот мой кафтанишко,
Рукавицы на мне,
Новый кнут подмышкой..

В голове-то шумит...
Вот что мне досадно!
Правда, хмель ведь не дурь —
Выспался — и ладно...

Слышь, жена! погляди,
Каковы уздечки!
Вишь, вот медный набор,
Вот мохры, колечки.

А дуга-то, дуга,—
В золоте сияет...
Крр... шалишь, коренной!
Знай, песок копает!

Ты, дружок, не блажи,
Старость твою жалко!..
Так кнутом проучу, —
Станет небу жарко!..

Сидор вожжи возьмёт,
Чорта не боится!
Пролетит, — на него
Облачко дивится...

855

ВСТРЕЧА ЗИМЫ

Поутру вчера дождь
В стёкла окон стучал;
Над землёю туман
Облаками вставал.

Веял холод в лицо
От угрюмых небес,
И, бог знает о чём,
Плакал сумрачный лес.

В полдень дождь перестал.
И, что белый пушок,
На осеннюю грязь
Начал падать снежок.

Ночь прошла. Рассвело.
Нет нигде облачка.
Воздух лёгок и чист,
И замёрзла река.

На дворах и домах
Снег лежит полотном
И от солнца блестит
Разноцветным огнём.

На безлюдный простор
Побелевших полей
Смотрит весело лес
Из-под чёрных кудрей.

Словно рад он чему,
И на ветках берёз,
Как алмазы, горят
Капли сдержанных слёз.

Здравствуй, гостья-зима!
Просим милости к нам
Песни севера петь
По лесам и степям.

Есть раздолье у нас, —
Где угодно гуляй;
Строй мосты по рекам
И ковры расстилай.

Нам не стать привыкать,
Пусть мороз твой трещит:
Наша русская кровь
На морозе горит!

Искони уж таков
Православный народ:
Летом, смотришь, жара —
В полушубке идёт;

Жгучий холод пахнул, —
Всё равно для него;
По колени в снегу,
Говорит: «Ничего!»

В чистом поле метель
И кутит, и мутит, —
Наш степной мужичок
Едет в санках, кряхтит:

«Ну, соколики, ну!
Выносите, дружки!»
Сам сидит и поёт —
«Не белй-то снежки!»

Да и нам ли, подчас,
Смерть не встретить шутя,
Если к бурям у нас
Привыкает дитя?

Когда мать в колыбель
На ночь сына кладёт,
Под окном для него
Песни вьюга поёт,

И разгул непогод
С ранних лет ему люб,
И растёт богатырь,
Что под бурями дуб.

Рассыпай же, зима
До весны золотой
Серебро по полям
Нашей Руси святой!

И случится ли к нам
Гость незваный придёт
И за наше добро
С нами спор заведёт,

Уж прими ты его
На сторонке чужой,
Хмельный пир приготовь,
Гостю песню пропой;

Для постели ему
Белый пух припаси
И метелью засыпь
Его след на Руси!

1851

* * *

Ярко звёзд мерцанье
В синеве небес;
Месяца сиянье
Падает на лес.

В зеркало залива
Сонный лес глядит;
В чаще молчаливой
Темнота лежит.

Слышен меж кустами
Смех и разговор;
Жарко косарями
Разведён костёр.

По траве высокой,
С цепью на ногах,
Бродит одиноко
Белый конь впотьмах.

Вот уж песнь заводит
Песенник лихой,
Из кружка выходит
Парень молодой.

Шапку вверх кидает,
Ловит — не глядит,
Пляшет-приседает,
Соловьём свистит.

Песне отвечает
Коростель в лугах,
Песня замирает
Далеко в полях.

Золотые нивы,
Гладь и блеск озёр.
Светлые заливы,
Без конца простор.

Звёзды над полями,
Глушь да камыши...
Так и льются сами
Звуки из души!

1858

УТРО

Звёзды меркнут и гаснут. В огне облака.
Белый пар по лугам расстилается.
По зеркальной воде, по кудрям лозняка
От зари алый свет разливается.
Дремлет чуткий камыш. Тишь — безлюдье вокруг.
Чуть приметна тропинка росистая.
Куст заденешь плечом, — на лицо тебе вдруг
С листьев брызнет роса серебристая.
Потянул ветерок, — воду морщит-рябит.
Пронеслись утки с шумом и скрылися.
Далеко, далеко колокольчик звенит.
Рыбаки в шалаше пробудилися,
Сняли сети с шестов, вёсла к лодкам несут...
А восток всё горит-разгорается.
Птички солнышка ждут, птички песни поют,
И стоит себе лес, улыбается.
Вот и солнце встаёт, из-за пашен блестит;
За морями ночлег свой покинуло,
На поля, на луга, на макушки ракит
Золотыми потоками хлынуло.

Едет пахарь с сохой, едет — песню поёт,
По плечу молодцу всё тяжёлое...
Не боли ты, душа! отдохни от забот!
Здравствуй, солнце да утро весёлое!

851

БУРЯ

Тучи идут разноцветной грядою по синему небу.
Воздух прозрачен и чист. От лучей заходящего солнца
Бора опушка горит за рекой золотыми огнями.
В зеркале вод отразился небо и берег,
Гибкий, высокий тростник и ракит изумрудная зелень.
Здесь чуть заметная зыбь ослепительно блещет от солнца,
Там — вон, от тени крутых берегов вороненою сталью
Кажется влага. Вдали полосою широкой, что скатерть,
Тянется луг, поднимаются горы, мелькают в тумане
Сёла, деревни, леса, а за ними синеется небо.
Тихо кругом. Лишь шумит, не смолкая, вода у плотины;
Словно и просит простора и ропщет, что мельнику служит,
Да иногда пробежит ветерок по траве невидимкой,
Что-то шепнёт ей украдкой и, вольный, умчится далеко.
Вот уж и солнце совсем закатилось, но пышет доселе
Алый румянец на небе. Река, берега и деревья
Залиты розовым светом, и свет этот гаснет, темнеет...
Вот ещё раз он мелькнул на поверхности дремлющей влаги.
Вот от него пожелтевший листок на прибрежной осине
Вдруг, как червонец, блеснул, засиял — и угас постепенно.
Тени густеют. Деревья вдали принимать начинают
Странные образы. Ивы стоят над водою, как будто
Думают что-то и слушают. Бор как-то смотрит угрюмо,
Тучи, как горы, подъятые к небу невидимой силой;
Грозно плывут и растут, и на них прихотливою грудой
Башен, разрушенных замков и скал громоздятся обломки.
Чу! пахнул ветер! Пушистый тростник зашептал, закачался.

Утки плывут торопливо к осоке, откуда-то с криком
Чибис несётся, сухие листы полетели с ракиты,
Тёмным столбом закружилася пыль на песчаной дороге,
Быстро, стрелою коленчатой молния тучу рассекла,
Пыль поднялася густее, — и частою, крупною дробью
Дождь застучал по зелёным листам; не прошло и минуты, —
Он превратился уж в ливень и бор встрепенулся от бури,
Что исполин, закачал головою своею кудрявой
И зашумел, загудел, словно несколько мельниц огромных
Начали разом работу, вращая колёса и камни.
Вот всё покрылось на миг оглушительным свистом, и снова
Гул непонятный раздался, похожий на шум водопада.
Волны, покрытые белою пеной, то к берегу хлынут,
То побегут от него и гуляют вдали на свободе.
Молния ярко блеснёт, вдруг осветит и небо, и землю,
Миг — и опять всё потонет во мраке, и грома удары
Грянут, как выстрелы страшных орудий. Деревья со скрипом
Гнутся и ветвями машут над мутной водою.
Вот ещё раз прокатился удар громовой, — и берёза
На берег с треском упала и вся загорелась, как светоч.
Любо глядеть на грозу! Отчего-то сильней в это время
Кровь обращается в жилах, огнём загораются очи.
Чувствуешь силы избыток и хочешь простора и воли!
Слышится что-то родное в тревоге дремучего бора,
Слышатся песни, и крики, и грозных речей отголоски...
Мнится, что ожили богатыри старой матушки-Руси,
С недругом в битве сошлись и могучие меряют силы...

. . . . . .

Вот тёмносиняя туча редеет. На влажную землю
Изредка падают капли дождя. Словно свечи, на небе
Кое-где звёзды блеснули. Порывистый ветер слабеет,
Шум постепенно в бору замирает. Вот месяц поднялся,
Кротким серебряным светом осыпал он бора вершину,
И после бури повсюду глубокая тишь воцарилась,
Небо попрежнему смотрит с любовью на землю.

1854

* * *

Полно, степь моя, спать беспробудно:
Зимы-матушки царство прошло,
Сохнет скатерть дорожки безлюдной,
Снег пропал, — и тепло, и светло.

Пробудись и умойся росою,
В ненаглядной красе покажись,
Принакрой свою грудь муравою,
Как невеста, в цветы нарядись.

Полюбуйся: весна наступает,
Журавли караваном летят,
В ярком золоте день утопает,
И ручьи по оврагам шумят.

Белоснежные тучки толпами
В синеве, на просторе плывут,
По груди у тебя полосами,
Друг за дружкою, тени бегут.

Скоро гости к тебе соберутся,
Сколько гнёзд понавьют, — посмотри!
Что за звуки, за песни польются
День-денской, от зари до зари!

Там уж лето... ложись под косою,
Ковыль белый, в угоду косцам!
Подымайся, копна за копною!
Распевайте, косцы, по ночам!

И тогда — при мерцаньи румяном
Ясных зорек, в прохладные дни —
Отдохни, моя степь, под туманом,
Беззаботно и крепко усни.

1854

ПОЛЕ

Раскинулось поле волнистою тканью
И с небом слилось тёмносинею гранью,
И в небе прозрачном щитом золотым
Блестящее солнце сияет над ним;
Как по морю, ветер по нивам гуляет
И белым туманом холмы одевает,
О чём-то украдкой с травой говорит
И смело во ржи золотистой шумит.
Один я... и сердцу, и думам свобода...
Здесь мать моя, друг и наставник — природа.
И кажется жизнь мне светлей впереди,
Когда к своей мощной, широкой груди
Она, как младенца, меня допускает
И часть своей силы мне в душу вливает.

1819

ГОРОДСКОЙ ГОЛОВА

Отрывок из поэмы

По всей степи — ковыль, по краям — всё туман.
Далеко, далеко от кургана курган;
Облака в синеве белым стадом плывут,
Журавли в облаках перекличку ведут.
Не видать ни души. Тонет в золоте день,
Пробежать по траве ветру сонному лень,
А цветы-то, цветы! как живые стоят,
Улыбаются, глазки на солнце глядят,
Словно речи ведут, как их жизнь коротка,
Коротка да без слёз, от забот далека.
Вот и речка... не верь! то под жгучим лучом
Отливается тонкий ковыль серебром.
Высоко, высоко в небе точка дрожит,
Колокольчик весёлый над степью звенит.

В ковыле гудовень — и поют, и жужжат,
Раздаются свистки, молоточки стучат;
Средь дорожки глухой пыль столбом поднялась,
Закружилась, в широкую степь понеслась.
На все стороны путь: ни лесочка, ни гор!
Необъятная гладь! неоглядный простор!

1857

* * *

(*Отрывок*)

Смеркает день. В бору темнеет.
Пожар зари над ним краснеет.
Во влажной почве лист сухой
Без звука тонет под ногой.
Недвижны сосны. Сон их чудный
Так полон грёз. Едва-едва
Приметна неба синева
Сквозь ветви. Сетью изумрудной
Покрыла цепкая трава
Сухое дерево. Грозою
Оно на землю свалено
И до корней обожжено.
Тропинка чёрной полосою
Лежит в траве. По сторонам
Грибы белеют тут и там.
Порою ветер шаловливый
Разбудит листья, слышен шум,
И вдруг всё стихнет — и на ум
Приходят сказочные дивы.
Слух раздражён. Вот в чаще треск —
И, мнится, видишь яркий блеск
Двух ярких глаз... Одно мгновенье —
И всё пропало. Вот река;
В зелёной раме лозняка
Её спокойное теченье

Так полно силы. В челноки
Собрали сети рыбаки,
Плывут; струи бегут от вёсел;
Угрюмый берег тень отбросил;
Мост под телегами дрожит;
И скрип колёс, и стук копыт
Тревожат цаплю, и пугливо
Она летит из-под куста.
Весёлый шум и суета
На мельнице. Нетерпеливо
Вода сердитая ревёт
Мелькает жёрнов торопливо...

Пора домой. Уж ночь идёт,
Огни по небу рассыпает.
Пора домой: семья забот
Меня давно там поджидает;
Приду, — и встретит у ворот
И крепко, крепко обоймёт...

1857

УТРО НА БЕРЕГУ ОЗЕРА

(Отрывок)

Ясно утро. Тихо веет
Тёплый ветерок;
Луг, как бархат, зеленеет;
В зареве восток.

Окаймлённое кустами
Молодых ракит,
Разноцветными огнями
Озеро блестит.

Тишине и солнцу радо,
По равнине вод
Лебедей ручное стадо
Медленно плывёт.

Вот один взмахнул лениво
Крыльями, — и вдруг
Влага брызнула игриво
Жемчугом вокруг.

Привязав к ракитам лодку,
Мужички вдвоём,
Близ осоки, втихомолку,
Тянут сеть с трудом.

По траве, в рубашках белых
Скачут босиком
Два мальчишка загорелых
На прутах верхом.

Крупный пот с них градом льётся
И лицо горит,
Звучно смех их раздаётся,
Голосок звенит.

«Ну, катай на-перегонки!»
А на шалунов
С тайной завистью девчонка
Смотрит из кустов.

«Тянут, тянут! — закричали
Ребятишки вдруг: —
Вдоволь, чай, теперь поймали
И лещей, и щук».

Вот на береге отлогом
Показалась сеть.
«Ну, вытряхивай-ка, с богом —
Нечего глядеть!»

Так сказал старик высокий,
Весь, как лунь, седой,

С грудью выпукло-широкой,
С длинной бородой.

Сеть намокшую подняли
Дружно рыбаки,
На песке затрепетали
Окуни, линьки.

Дети весело шумели:
«Будет на денёк!»
И на корточки присели
Рыбу класть в мешок...

1851

ПОЭТУ

Не говори, что жизнь ничтожна;
Нет, после бурь и непогод,
Борьбы суровой и тревожной
И цвет, и плод она даёт.

Не вечны все твои печали.
В тебе самом источник сил.
Взгляни кругом: не для тебя ли
Весь мир сокровища раскрыл?

Кудряв и зелен лес дремучий
Листы зарёй освещены,
Огнём охваченные тучи
В стекле реки отражены.

Покрыт цветами скат кургана,
Взойди и стань на вышине, —
Какой простор! сквозь сеть тумана
Село чуть видно в стороне.

Звенит и льётся птички голос,
Узнай, о чём она поёт:
Пойми, что шепчет спелый колос
И что за речи ключ ведёт?

Вот царство жизни и свободы!
Здесь всюду блеск! здесь вечный пир!
Пойми живой язык природы, —
И скажешь ты: прекрасен мир!

1853

* * *

Медленно движется время, —
Веруй, надейся и жди...
Зрей, наше юное племя!
Путь твой широк впереди.
Молнии нас осветили.
Мы на распутьи стоим...
Мертвые в мире почили,
Дело настало живым.

Сеялось семя веками, —
Корни в земле глубоко;
Срубишь леса топорами, —
Зло вырывать не легко:
Нам его в детстве привили,
Деды сродинлися с ним...
Мёртвые в мире почили,
Дело настало живым..

Стыд, кто бессмысленно тужит,
Листья зашепчут — он нем!
Слава, кто истине служит,
Истине жертвует всем!
Поздно глаза мы открыли,
Дружно на труд поспешим..

Мёртвые в мире почили,
Дело настало живым.

Рыхлая почва готова,
Сейте покуда весна:
Доброго дела и слова
Не пропадут семена.
Где мы и как их добыли —
Внукам отчёт отдадим...
Мёртвые в мире почили.
Дело настало живым.

1857

Пенз. областная библиотека
имени М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

СОДЕРЖАНИЕ

Ив. Н. Розанов — Поэт-патриот 3

Русь 9
Таков удел твой, Русь святая 13
Юг и Север 14
Донцам 15
Уж как был молодец 18
Наследство 21
Удаль и забота 22
Бурлак 23
Песня бобыля 26
Выезд ямщика (Отрывок) 27
Встреча зимы 28
Ярко звёзд мерцанье 31
Утро 32
Буря 33
Полно, степь моя, спать беспробудно 35
Поле 36
Городской голова (Отрывок из поэмы) 36
Смеркает день (Отрывок) 37
Утро на берегу озера (Отрывок) 38
Поэту 40
Медленно движется время 41

Редактор К. Малышева

*

Подписано к печати 12/VI 1944 г. А7871.
Тираж 25000 экз. 1 1/8 печ. л. 1,86 уч.-авт. л.
Зак. № 1401. Цена 2 руб.

*

Ремесленное училище № 3.
Москва, Хохловский пер., д. 7.

2 руб.

ОГИЗ

Гослитиздат 1944